

А. О. Целищев / A. O. Celishchev

**БОЛГАРИЯХ В ПЛАНАХ ДИПЛОМАТИИ АНТАНТЫ
И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ**

*България в дипломатическите планове на Антантата
и Централните сили в Първата световна война*

Интерес историков к Первой мировой войне не ослабевает. И это не случайно. Первая мировая война стала подлинным началом новейшего времени, «первопричиной катастроф XX века». Особое внимание вызывают вопросы, связанные с происхождением Первой мировой войны. Многие авторы недоумевают, почему в принципе была возможна такая тотальная и разрушительная война. Многие специалисты придают идеологическим факторам возникновения войны ничтожный характер. Так, известный английский историк Э. Хобсбаум утверждает, что «никогда еще войны, не преследовавшие ни революционных, ни идеологических целей, не велись с такой беспощадностью до полного истребления и истощения. Но в 1914 г. камнем преткновения была отнюдь не идеология»¹. На наш взгляд, с таким подходом нельзя согласиться. Серьезные основания имеются в пользу поддержки противоположного тезиса о значимой роли идеологических факторов в подготовке Первой мировой войны. Немецкий историк О. Данн справедливо связывал возможность ее начала с новым национальным мышлением европейских народов: «Его основные особенности можно выразить четырьмя понятиями: национализм, милитаризм, империализм и расизм»².

Такое националистическое мышление стало удобной идеологической формулой, позволявшей придать захватнической войне окрас «освободительной борьбы». Мы попытаемся показать верность данной гипотезы на примере Болгарии.

Резкое ослабление Османской империи в начале XX века привело к новому обострению Восточного вопроса. Главным объектом территориальных притязаний Болгарии, Сербии и Греции стала Македония с ее сложным этническим составом населения. Особенно острыми были противоречия между Болгарией и Сербией: «Для них экономически вопрос о Македонии был, прежде всего, вопросом о новой пахотной земле и новых пастбищах»³. Кроме того, важную

роль стал играть вопрос о национальном престиже, поэтому компромисс в Македонском вопросе оказался для Сербии и Болгарии не достижим. Сербия получала поддержку со стороны России, а в более широком контексте - и всей Антанты. Это побуждало Болгарию ориентировать свою внешнюю политику во все большей степени на Германию и Австро-Венгрию.

Две Балканские войны 1912 г. и 1913 г.⁴ не способствовали нахождению компромиссов между балканскими государствами. Кроме того, Балканы были местом острого соперничества великих держав. Итогами Бухарестского и Константинопольского мирных договоров Болгария была крайне недовольна. Она утратила все свои приобретения в Македонии. Претензии Болгарии на ведущую роль на Балканах потерпели неудачу. Она оказалась в полной изоляции среди балканских государств и укрепляла свои связи с Австро-Венгрией и Германией⁵.

Начало первой мировой войны привело к резкой активизации дипломатии великих держав по поиску союзников. В Европе образовалось три блока государств: Тройственный союз, Тройственное согласие и Тройственное ожидание⁶. Среди последних оказалась и Болгария. Она формально 1 августа 1914 г. объявила о приверженности политике строгого нейтралитета вплоть до окончания конфликта⁷. На практике же болгарские власти развернули ожесточенную торговлю за территориальные приобретения на Балканах.

Царская Россия активно включилась в торг с правительством Радославова. 3 августа Министр иностранных дел России Сазонов призвал к согласованию болгарской политики с начинаниями России: «Болгария сможет получить от этого действительные выгоды, в случае территориальных приобретений Сербии»⁸. Страны Антанты обсуждали вопрос о компенсациях Болгарии. По мнению министра иностранных дел Грея, Греция и Сербия должны были пойти на территориальные уступки Болгарии, взамен которых они получили бы вознаграждение при поражении Австрии⁹. Однако по мере проведения переговоров аппетиты болгарских правящих кругов росли. Российский посланник в Софии Савинский сообщал, что Болгария для позитивного отношения к Антанте желает выполнения следующих условий: 1) гарантий присоединения Македонии согласно договору 1912 г. и границу Мидия – Энос; 2) безопасность тыла со стороны Румынии, 3) безопасность черноморских проливов, 4) свобода командования над болгарскими войсками¹⁰.

Греция и Румыния отказывались категорически идти на уступки Болгарии, которая рассчитывала на возвращении части Фракии и Добрудже, утраченных по Бухарестскому миру 1912 г. Посланник России в Софии особо подчеркивал на значении Македонии: «Македония занимает в умах и чувствах болгар совершенно исключительное место... Македония стала теперь для всех прямо неотступною мечтой». Он полагал, что если бы Сербия пошла на уступки Болгарии в македонском вопросе, «то ни одно бы правительство не устояло бы пред на-

тиском общественного мнения». Поскольку было очевидно, что Сербия не передаст немедленно требуемых Болгарией территорий, то Савинский предлагал сделать официальное заявление правительств Антанты о готовности гарантировать возвращение Македонии в границах 1912 г.¹¹. Такая инициатива встретила благожелательный отклик в столицах Тройственного соглашения. В случае сохранения строгого нейтралитета по отношению к Румынии и Греции Антанта гарантировала, «что при окончательном урегулировании всех вопросов после войны примут во внимание линию ее поведения и предоставят ей значительные территориальные компенсации. Компенсации эти будут значительно увеличены в том случае, если Болгария решится выступить против Турции или Австро-Венгрии»¹². Претензии болгар на македонские земли встретили нервную реакцию в Сербии. Правительство Сербии сообщило Антанте, что «не может дать согласия предлагать и обещать территории, входящие в состав Сербского королевства»¹³. Антантовская дипломатия оказалась не в состоянии удовлетворить Болгарию.

Центральные же державы были готовы гарантировать выполнение экспансионистских требований Болгарии. Первоначально обсуждался вопрос о возможности для Болгарии получить желаемые земли в случае сохранения ею нейтралитета в войне¹⁴. Однако такой подход встретил отрицательную реакцию в Австро-Венгрии: она готова лишь передать Болгарии ту часть сербской территории, «которая была бы занята болгарскими войсками». В ответ глава болгарского правительства сообщил о гарантиях со стороны Антанты о получении большей части Македонии и Фракии в обмен на нейтралитет. Болгарская правящая клика упорно торговалась с Австро-Венгрией. Радославов сообщал австрийскому посланнику, что «предложение держав Согласия приходится считать более выгодным». Под давлением Болгарии Австро-Венгрия предложила Германии дать письменные гарантии территориальных захватов Болгарии в случае ее военных действий против Сербии¹⁵. Тактика лавирования Болгарии между Антантой и Центральными державами вызывала острое недовольство российской дипломатии, которая требовала от Болгарии немедленно выступить на стороне Тройственного соглашения в обмен на большую часть Македонии и значительную финансовую помощь¹⁶. Страны Антанты были готовы пойти на увеличение территориальных приобретений Болгарии в случае ее вступления в войну против Турции. Они гарантировали Болгарии Македонию в границах договора 1912 г., Фракию до линии Энос-Мидия, обещали приложить старания к получению от Греции Каваллы и готовность содействовать в переговорах Болгарии и Румынии по вопросу о Добрудже¹⁷.

Несмотря на такие предложения, Болгария сделала выбор в пользу Центральных держав. 6 сентября 1915 г. был подписан договор с Турцией, который провел разграничение во Фракии. Основными документами стали военная конвенция между Германией, Австро-Венгрией и Болгарией и секретный договор между Германией и Болгарией. Согласно договору Болгария обязалась через

35 дней начать военные действия против Сербии пятью дивизиями. Верховное командование войсками Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, направленных против Сербии, поручалось генерал-фельдмаршалу Макензену, приказы которого обязательны для всех войск. Вступление Болгарии в войну против Сербии Германия компенсировала признанием за Болгарией права на аннексию сербской Македонии, включая спорную и бесспорную части, исконно сербские территории (Поморавье от места впадения в Дунай до слияния сербской и болгарской Моравы). В случае войны с Румынией Германия гарантировала Болгарии аннексию Добруджи и предоставление Болгарии права на «исправление границы» с Румынией. В случае войны с Грецией Германия признавала за Болгарией право на аннексию земель, отошедших Греции по Бухарестскому мирному договору. Одновременно Германия и Австро-Венгрия предоставляли Болгарии военный заем в размере 200 млн. франков. Кроме того, согласно союзному договору, Болгария должна была рассматривать стран, воюющих с Австро-Венгрией и Германией, как общих врагов¹⁸. Ответственность за эти действия Болгарии правительство России возлагало лично на Фердинанда Кобургского.

Как показали события первой мировой войны, интересы балканских стран не поддавались примирению. Правящие клики балканских государств руководствовались принципом «получать, но ничего взамен полученного не давать»¹⁹. Правящая болгарская клика во главе с королем Фердинандом втянула Болгарию в Первую мировую войну, хотя могли избежать такого шага, сохраняя нейтралитет. Причиной втягивания Болгарии в войну стали экспансионистские устремления болгарской правящей элиты, которая не могла соизмерять свои аппетиты с реальной мощностью болгарского государства. Как показали события, втягивание Болгарии в антирусские коалиции не принесли стране никаких длительных дивидендов. Нейский мирный договор стал справедливой расплатой за аннексионистские фантазии болгарских правящих кругов, что не привело эти элиты к решительному отказу от экспансионизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). – М., 2004. – С. 39.

² Данн, О. Нации и национализм в Германии 1770–1990. – СПб., 2003. – С. 212.

³ Тарле, Е. В. Европа в эпоху империализма // Тарле Е.В. Политика: История территориальных захватов (XV–XX века: Сочинения. – М., 2001. – С. 479.

⁴ См. подробнее: Жебокрицкий В. А. Болгария во время Балканских войн 1912–1913 гг. – Киев, 1961.

⁵ Ерусалимский, А. С. Германский империализм: история и современность (Исследования, публицистика). – М., 1960. – С. 150.

⁶ Михайловский, Г. Н. Записки из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. Кн.1. Август 1914 – октябрь 1917 г. – М., 1993. – С. 67.

⁷ Шкундин, Г. Д. Динамика болгарских военно-политических целей в ходе первой мировой войны // Первая мировая война и проблема политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе / Отв. ред. В.И. Беляева. – М., 1991. – С.12.

⁸ Секретная телеграмма министра инбостранных дел России Сазонова посланнику в Софии Савинскому, 21 июля (3 августа) 1914 г. //Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы / Отв. ред. В.К. Шаццлло. – М., 2002. – С. 381.

⁹ Секретная телеграмма министра иностранных дел России Сазонова послам России в Афины, Ниш, Бухарест, Софию, Париж, Лондон, Константинополь, 10(23) августа 1914 г. / Там же. – С. 384

¹⁰ Секретная телеграмма посланника России в Софии Савинского, 19 октября (1 ноября) 1914 г. // Там же. – С. 385.

¹¹ Секретная телеграмма посланника России в Софии Савинского, 26 октября (8 ноября) 1914 г. // Там же. – С. 387.

¹² Секретная телеграмма министра иностранных дел России Сазонова послам России в Бордо и Лондоне, 7(20) ноября 1914 г. // Там же. – С. 388.

¹³ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.1. Первая мировая война: Исторический очерк / Отв. ред. Г.Д. Шкундин. – М., 2002. – С. 241.

¹⁴ Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа Тарновского министру иностранных дел графу Берхтольд, 2 декабря 1914 г. // Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2... – С. 389.

¹⁵ Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа Тарновского министру иностранных дел графу Берхтольд, 13 декабря 1914 г. // Там же. – С. 389–390.

¹⁶ Секретная телеграмма министра иностранных дел России Сазонова послам России в Париже и Лондоне, 27 января (9 февраля) 1914 г. // Там же. – С. 391–392.

¹⁷ Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду 12 (25 марта) 1915 г., Секретная телеграмма министра иностранных дел России Сазонова послу России в Риме Крупенскому, 15 (28) мая 1915 г., Секретная телеграмма посланника России в Софии Савинского, 3 (16) июня 1915 г., Текст торжественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел 23 июля (5 августа) 1915 г. // Там же. – С. 392–396.

¹⁸ Договор Германский рейх – Австро-Венгрия – Болгария. Военное соглашение против Сербии, Плес, 6 сентября 1915 г.; Секретный договор между Германским рейхом и Болгарией. Действия против Сербии, София, 6 сентября 1915 г. // Там же. – С. 397–400.

¹⁹ Нотович, Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. – М.-Л., 1947. – Т.1. – С. 38.